

В сарае. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

В сарае. Антон Павлович Чехов

Был десятый час вечера. Кучер Степан, дворник Михайло, кучеров внук Алешка, приехавший погостить к деду из деревни, и Никандр, семидесятилетний старик, приходивший каждый вечер во двор продавать селедки, сидели вокруг фонаря в большом каретном сарае и играли в короли. В открытую настежь дверь виден был весь двор, большой дом, где жили господа, видны были ворота, погреба, дворницкая. Всё было покрыто ночными потемками, и только четыре окна одного из флигелей, занятых жильцами, были ярко освещены. Тени колясок и саней с приподнятыми вверх оглоблями тянулись от стен к дверям, перекрещивались с тенями, падавшими от фонаря и игроков, дрожали... За тонкой перегородкой, отделявшей сарай от конюшни, были лошади. Пахло сеном, да от старого Никандра шел неприятный селедочный запах.

В короли вышел дворник; он принял позу, какая, по его мнению, подобает королю, и громко высморкался в красный клетчатый платок.

– Теперь, кому хочу, тому голову срублю, – сказал он.

Алешка, мальчик лет восьми, с белобрысой, давно не стриженной головой, у которого до короля не хватало только двух взяток, сердито и с завистью поглядел на дворника. Он надулся и нахмурился.

– Я, дед, под тебя буду ходить, – сказал он, задумываясь над картами. – Я знаю, у тебя дамка бубней.

– Ну, ну, дурачок, будет тебе думать! Ходи!

Алешка несмело пошел с бубнового валета. В это время со двора послышался звонок.

– А, чтоб тебя... – проворчал дворник, поднимаясь. – Иди, король, ворота отворять.

Когда он немного погодя вернулся, Алешка был уже принцем, селедочник – солдатом, а кучер – мужиком.

– Дело выходит дрянь, – сказал дворник, опять усаживаясь за карты. – Сейчас докторов выпустил. Не вытащили.

– Где им! Почитай, только мозги расковыряли, ежели пуля в голову попала, то уж какие там доктора...

– Без памяти лежит, – продолжал дворник. – Должно, помрет. Алешка, не подглядывай в карты, псенок, а то за уши! Да, доктора со двора, а отец с матерью во двор... Только что приехали. Вою этого, плачу – не приведи бог! Сказывают, один сын... Горе!

Все, кроме Алешки, погруженного в игру, оглянулись на ярко освещенные окна флигеля.

– Завтра велено в участок, – сказал дворник. – Допрос будет... А я что знаю? Нешто я видел? Зовет меня нынче утром, подает письмо и говорит: «Опусти, говорит, в почтовый ящик». А у самого глаза заплаканы. Жены и детей дома не было, гулять пошли... Пока, значит, я ходил с письмом, он и выпалил из левольвера себе в висок. Прихожу, а уж его кухарка на весь двор голосит.

– Великий грех, – проговорил сиплым голосом селедочник и покрутил головой. – Великий грех!

– От большой науки, – сказал дворник, подбирая взятку. – Ум за разум зашел. Бывало, по ночам сидит и всё бумаги пишет... Ходи, мужик!.. А хороший был барин. Из себя белый, чернявый, высокий!.. Порядочный был жилец.

– Будто всему тут причина женский пол, – сказал кучер, хлопая козырной девяткой по бубновому королю. – Будто чужую жену полюбил, а своя опостылела. Бывает.

В сарае. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Король бунтуется! – сказал дворник.

В это время со двора опять послышался звонок. Взбунтовавшийся король досадливо сплунул и вышел. В окнах флигеля замелькали тени, похожие на танцующие пары. Раздались во дворе встревоженные голоса, торопливые шаги.

– Должно, опять доктора пришли, – сказал кучер. – Забегается наш Михайло...

Станный воющий голос прозвучал на мгновение в воздухе. Алешка испуганно поглядел на своего деда, кучера, потом на окна и сказал:

– Вчерась около ворот он меня по голове погладил. Ты, говорит, мальчик, из какого уезда? Дед, кто это выл сейчас?

Дед ничего не ответил и поправил огонь в фонаре.

– Пропал человек, – сказал он немного погодя и зевнул. – И он пропал, и детки его пропали. Теперь детям на всю жизнь срам.

Дворник вернулся и сел около фонаря.

– Помер! – сказал он. – Послали за старухами в богадельню.

– Царство небесное, вечный покой! – прошептал кучер и перекрестился.

Глядя на него, Алешка тоже перекрестился.

– Нельзя таких поминать, – сказал селедочник.

– Отчего?

– Грех.

– Это верно, – согласился дворник. – Теперь его душа прямо в ад, к нечистому...

– Грех, – повторил селедочник. – Таких ни хоронить, ни отпевать, а всё равно как падаль, без всякого внимания.

Старик надел картуз и встал.

– У нашей барыни-генеральши тоже вот, – сказал он, надвигая глубже картуз, – мы еще тогда крепостными были, меньшей сын тоже вот так от большого ума из пистолета себе в рот выпалил. По закону выходит, надо хоронить таких без попов, без панихиды, за кладбищем, а барыня, значит, чтоб сраму от людей не было, подмазала полицейских и докторов, и такую бумагу ей дали, будто сын в горячке это самое, в беспамятстве. За деньги всё можно. Похоронили его, значит, с попами, честь честью, музыка играла, и положили под церковь, потому покойный генерал эту церковь на свои деньги выстроил, и вся его там родня похоронена. Только вот это, братцы, проходит месяц, проходит другой, и ничего. На третий месяц докладывают генеральше, из церкви этой самой сторожа пришли. Что надо? Привели их к ней; они ей в ноги. «Не можем, говорят, ваше превосходительство, служить... Ищите других сторожей, а нас, сделайте милость, увольте». – Почему такое? – «Нет, говорят, никакой возможности. Ваш сынок всю ночь под церковь воет».

Алешка вздрогнул и припал лицом к спине кучера, чтобы не видеть окон.

– Генеральша сначала слушать не хотела, – продолжал старик. – Всё это, говорит, у вас, у простонародья от мнения. Мертвый человек не может вить. Спустя время сторожа опять к ней, а с ними и дьячок. Значит, и дьячок слышал, как тот воет. Видит генеральша, дело плохо, заперлась со сторожами у себя в спальне и говорит: «Вот вам, друзья, 25 рублей, говорит, а за это вы ночью потихоньку, чтоб никто не видел и не сдыхал, вырвите моего несчастного сына и закопайте его, говорит, за кладбищем». И, должно, по стаканчику им поднесла... Сторожа так и сделали. Плита-то с надписом под церковь и посеючас, а он-то сам, генеральский сын, за кладбищем... Ох, господи, прости нас, грешных! – вздохнул селедочник. – В году только один день, когда за таких молиться можно: Троицына суббота... Нищим за них подавать нельзя, грех, а можно за упокой души птиц кормить. Генеральша каждые

В сарае. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

три дня на перекресток выходила и птиц кормила. Раз на перекрестке, откуда ни возьмись, черная собака; подскочила к хлебу и была такова... Известно, какая это собака. Генеральша потом дней пять, как полоумная, не пила, не ела... Вдруг это упадет в саду на колени и молится, молится... Ну, прощайте, братцы, дай вам бог, царица небесная. Пойдем, Михайлушка, отворишь мне ворота.

Селедочник и дворник вышли. Кучер и Алешка тоже вышли, чтобы не оставаться в сарае.

– Жил человек и помер! – сказал кучер, глядя на окна, в которых всё еще мелькали тени. – Сегодня утром тут по двору ходил, а теперь мертвый лежит.

– Придет время и мы помрем, – сказал дворник, уходя с селедочником, и их обоих уже не было видно в потемках.

Кучер, а за ним Алешка несмело подошли к освещенным окнам. Очень бледная дама, с большими заплаканными глазами, и седой, благообразный мужчина сдвигали среди комнаты два ломберных стола, вероятно, затем, чтобы положить на них покойника, и на зеленом сукне столов видны были еще цифры, написанные мелом. Кухарка, которая утром бегала по двору и голосила, теперь стояла на стуле и, вытягиваясь, старалась закрыть простынею зеркало.

– Дед, что они делают? – спросил шёпотом Алешка.

– Сейчас его на столы класть будут, – ответил дед. – Пойдем, детка, пора спать.

Кучер и Алешка вернулись в сарай. Помолвились богу, разулись. Степан лег в углу на полу, Алешка в санях. Сарайные двери были уже закрыты, сильно воняло гарью от потушенного фонаря. Немного погодя Алешка поднял голову и поглядел вокруг себя; сквозь щели дверей виден был свет всё от тех же четырех окон.

– Дед, мне страшно! – сказал он.

– Ну, спи, спи...

– Тебе говорю, страшно!

– Что тебе страшно? Экой баловник!

Помолчали.

Алешка вдруг выскочил из саней и, громко заплакав, подбежал к деду.

– Что ты? Чего тебе? – испугался кучер, тоже поднимаясь.

– Воет!

– Кто воет?

– Страшно, дед... Слышь?

Кучер прислушался.

– Это плачут, – сказал он. – Ну поди, дурачок. Им жалко, ну и плачут.

– Я в деревню хочу... – продолжал внук, всхлипывая и дрожа всем телом. – Дед, поедem в деревню к мамке; поедem, дед, милый, бог тебе за это пошлет царство небесное...

– Экой дурак, а! Ну, молчи, молчи... Молчи, я фонарь засвечу... Дурак!

Кучер нащупал спички и зажег фонарь. Но свет не успокоил Алешку.

– Дед Степан, поедem в деревню! – просил он, плача. – Мне тут страшно... и-и, как страшно! И зачем ты, окаянный, меня из деревни выписал?

– Кто это окаянный? А нешто можно законному деду такие неосновательные слова? Выпорю!

В сарае. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Выпори, дед, выпори, как Сидорову козу, а только свежи меня к мамке, сделай божескую милость...

– Ну, ну, внучек, ну! – зашептал ласково кучер. – Ничего, не бойся... Мне и самому страшно... Ты богу молись!

Скрипнула дверь, и показалась голова дворника.

– Не спишь, Степан? – спросил он. – А мне всю ночь не спать, – сказал он, входя.
– Всю ночь отворяй ворота да запирай... Ты, Алешка, что плачешь?

– Страшно, – ответил за внука кучер.

Опять в воздухе ненадолго пронесся воющий голос. Дворник сказал:

– Плачут. Мать глазам не верит... Страсть как убивается.

– И отец тут?

– И отец... Отец ничего. Сидит в уголушке и молчит. Детей к родным унесли... Что ж, Степан? В своего козыря сыграем, что ли?

– Давай, – согласился кучер, почесываясь. – А ты, Алешка, ступай спи. Женить пора, а ревешь, подлец. Ну, ступай, внучек, иди...

Присутствие дворника успокоило Алешку; он несмело пошел к саням и лег. И пока он засыпал, ему слышался полушёпот:

– Бью и наваливаю... – говорил дед.

– Бью и наваливаю... – повторял дворник.

Во дворе позвонили, дверь скрипнула и тоже, казалось, проговорила: «Бью и наваливаю». Когда Алешка увидел во сне барина и, испугавшись его глаз, вскочил и заплакал, было уже утро, дед храпел и сарай не казался страшным.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!